

Ань Чжэн открыл коробку с едой, но в ней не было еды, только письмо и кулон. Кулон был похож на ключ из чистого золота, очень тонкий и маленький. После прочтения письма, которое оставила Дада Е, Ань Чжэн почувствовал, что его сердце разрезали ножом. Он знал, что это чувствовал Дада Е, а он был тяжелее его.

Ань Чжэн встал и поклонился в сторону ухода Дада Е.

"Я вернусь, верну ваш кулон, и в будущем у вас обязательно будет человек для вас".

Ань Чжэн взял в руки кулон и бросился вперед. Кулон и все зачарованные пузырьки - один и тот же элемент, поэтому Ань Чжэн легко преодолел его. Он выскочил из города, максимально увеличив скорость.

Туманный город.

Дакси Чангэ только что уехал, и не знал, почему в городе начала распространяться легенда. И эта легенда распространилась по всему Туманному городу с очень большой скоростью, все об этом знали. Когда он вернулся в туманный город, перед главным дворцом было многолюдно. Здесь собралось много людей, которые громко кричали: пусть он выйдет, чтобы дать объяснения.

Объяснения?

Дакси Чангэ вдруг стало очень грустно.

"Повелитель города!"

Его самый любимый слуга Лай Дуо встревоженно сказал: "Я не знаю, кто пустил слух, что шестикрылые скелеты были сделаны вами. Теперь слух распространился по всему туманному городу, и самые страшные из них - те, кому Юймин действительно поверил! "

Дакси Чангэ несколько удрученно сел на стул: "Ты нашел монаха-аскета?"

Лай Дуо покачал головой: "Нет, я не знаю, куда я пошел! Я виню тех немногих жителей Центральных равнин. Если бы не они, ситуация не была бы такой".

Дакси Чангэ вздохнул: "Такова воля Божья..."

Он встал: "Я хочу выйти навстречу своему народу, эти вещи должны быть прояснены".

Лай Дуо сказал: "Эти люди просто подвергаются искушению, и взрослым не стоит слишком сердиться. Я думаю, что виновником является маленький аскетичный монах, а также практики Центральной равнины.

Если вы найдете их и убьете вместе, то после этого не будет никаких страданий. "

Дакси Чангэ только успел что-то сказать, как внезапно поднялись крики посторонних. Более того, множество людей стало атаковать главный дворец города, а стражникам было приказано не стрелять в людей, так что ворота были выбиты. Люди хлынули внутрь, как прилив, и вскоре заполнили весь главный дворец города. Когда Дакси Чангэ вышла из комнаты, на улице уже собралось множество людей. Один за другим люди с возмущенными взглядами уставились на Дакси Чангэ.

"Ты лжец!"

"Ты не только лжец, но и дьявол! Мы так любили и поддерживали тебя все эти годы, но что с тобой?! Неужели наша жизнь для тебя лишь инструмент, чтобы выпустить свой личный гнев?!"

"Почему ты держишь так много шестикрылых скелетов!"

Дакси Чангэ: "Эти шестикрылые скелеты не имеют ко мне никакого отношения, неужели ты так легко веришь в провокации других? За последние несколько лет в туманном городе, разве я не смог сделать несколько вещей, о которых говорили другие? Если я действительно хочу сделать что-то подобное, почему я должен ждать до сих пор? "

"Не лги! Мы уже знаем! Потому что ты не можешь стать наследником дворца Павлин Мин, поэтому ты ненавидишь его! Похоже, что Минг Ванг правильно выбрал своего старика. Если он передал имя Минг Ванга вам, несправедливым людям, то рано или поздно мы будем страдать от трудностей. Такие люди, как вы, не могут быть хозяевами нашего туманного города! "

"Убейте его!"

Кто-то крикнул, но никто не начал. Человек рядом с ним, который убил его, ошарашено посмотрел на него, и тот понял, что позвонил неправильно... Сила Дакси Чангэ очевидна для всех. Как они все могли убить его.

"Отпустите его!"

Человек тут же перешел на другой язык.

"Отпустите его!"

Толпа закричала еще громче.

"Ты не заслуживаешь быть хозяином нашего туманного города, твое сердце черно! Ты не заслуживаешь быть учеником Минг Вана, ты не заслуживаешь быть человеком Че Сянго!"

Вытащи меня из туманного города, вытащи Че Сянго! Если ты все еще испытываешь чувство стыда, покончи жизнь самоубийством! "

"Ты совершишь самоубийство!"

"Самоубийство! Самоубийство! Самоубийство! Самоубийство! Самоубийство!"

Яростные крики накатывали как волны.

Дакси Чангэ с белым цветом лица спросила: "Кого ты слушал, и ты такой упрямый? Я отправился в Город Павлина, чтобы увидеть ваше величество, и пригласил к себе монаха Дэйда из дворца Павлина Мин. Вскоре я узнаю правду! "

"Мы не верим тебе!"

Внезапно от толпы отделился проход, и снаружи вошел худой, маленький человек. Он был одет в очень чистую и новую одежду монаха, и люди выглядели чистыми и свежими. В левой руке он нес чашу, а в правой - нитку бус. Его одежда новая, обувь новая, носки новые, с головы до ног. Но он же аскет, зачем ему переодеваться в новое платье?

Безразличное лицо все еще очень белое, и эта белизна немного возмутительна. Его глаза красны и налиты кровью.

"Я сказал, я сказал им. Они могут не верить другим, но мне они поверят. Знаете, почему? Потому что я действовал раньше, чтобы вызвать у них доверие. Я сжег свою жизнь, чтобы спасти их, и так дважды. Так почему они должны сомневаться в моих словах? Все знают, что мне не нужно лгать. Во-первых, я старался изо всех сил, чтобы спасти их. Во-вторых, я аскет.

Когда он решил промолчать, его лицо было спокойным, а глаза - невозмутимыми.

Когда он закончил говорить, он поднял руку, чтобы прикрыть рот, и проглотил большой глоток крови.

"Вы чувствуете себя беспомощным и злым? И ... неспособным выпустить злость?"

Дакси Чангэ смотрел без выбора, смотрел свирепо.

Он смотрел на него, не имея выбора, и был по-прежнему спокоен: "Да, именно такой взгляд, именно такой. Много лет назад, когда я увидел, что мой господин умер, дяди и братья умерли, а люди, убившие их, все еще сидят на высоком троне и наслаждаются всеобщим поклонением, у меня должны быть такие же глаза, как у тебя сейчас. Нет, они должны быть глубже, чем у тебя. "

Он посмотрел в глаза Дакси Чангэ: "Ты ведь понимаешь, о чем я?".

Дакси Чангэ покачал головой: "Я не знаю".

У И улыбнулся, и все улыбки были грустными: "Тогда я скажу тебе... У моего мастера глаза Будды и он может видеть сквозь грехи других, и с первого взгляда может увидеть, сколько грехов есть в людях. Эти мертвые души все виновны. За ними стоит карма. Виновные кармы не знают, что эти мертвые души следуют за ними день и ночь, только чтобы найти возможность убить его и отомстить. "

"А мой хозяин - бесспорный человек. Он всегда верил, что может спасти больше людей от страданий, полагаясь на свои собственные страдания. Но его постигло несчастье. Однажды он участвовал в буддийском мероприятии у ворот дворца Павлин Мин. Он бросил взгляд на вашего великого господина, то есть на последнее поколение короля Павлина Минга. Увидев свою карму греха, он убил нескольких своих сокурсников, чтобы получить место царя Павлина Мина. "

"Мой господин был так напуган, что покинул Город Павлинов в одночасье. Он знал, что его ждет несчастье. Продумав всю ночь, он решил, что только собственная смерть может спасти его учителей и учеников. Поэтому он решил покончить жизнь самоубийством. Письмо было отправлено во дворец Павлинов королю Мингу. Но... я глуп. В то время мне было девять лет. Я не знал, насколько все серьезно.

"Я знал, что попал в беду, и не решался признаться, что осмелился вернуться в храм после того, как несколько дней бродил снаружи. Но когда я вернулся, все они были мертвы. Все, никого не осталось".

Он посмотрел в глаза Дакси Чангэ: "Ты знаешь, что произошло сейчас? Я хочу рассказать другим, кто тот, кто убил моего хозяина и всех остальных. Но поверит ли мне кто-нибудь? Один - вздор. Монах, один - это царь Мин, которого очень уважают. Знаешь ли ты, почему здесь был разрушен храм, но никто не преследовал его? Потому что Минг Ванг сказал, что в моего мастера вселился демон и убил всех учеников и мастеров. Он обвинил моего мастера, и все ему

поверили. "

Он поднял палец и указал на Дакси Чангэ: "Как сейчас, я, очевидно, вызвал шестикрылого скелета, чтобы убить так много обычных людей, но поскольку я спас их дважды, они были готовы поверить в то, что я сказал, и не верьте своим оправданиям. "

Как только это предложение было закончено, все были ошеломлены.

"Сжечь его до смерти!"

Не знаю, кто первым выкрикнул это, и тут же это нашло отклик у всех. Крики, сжигавшие его, раздавались один за другим, более яростно, чем предыдущая волна.

Но его лицо не менялось, но он не менялся в лице. В его глазах не было ни капли гнева.

Он медленно расстегнул одежду и обнажил грудь.

На груди - шокирующая рана, рана не закрыта, и видно, что у него осталась только половина сердца.

"Я давно должен был умереть, но я единственный, кто остался у хозяина. Как я могу умереть? Хозяин, они пострадали от несправедливости, только я пришел отомстить за них... Я потерял свои письма, я должен умереть, но я еще не умер, я должен принять наказание. У меня психическое сердце, и мое сердце разделено на две половины, половина принадлежит миру духов, а половина - миру людей. . Я сохраняю эту психическую половину для того, чтобы я мог прожить долгую жизнь и просить справедливости для них. После десяти лет практики я наконец-то могу вызывать демонов. "

Он горько улыбнулся: "Печально? Я буддийский ученик, но могу вызывать демонов".

Он оделся: "Учитель сказал, что существование аскетического монаха заключается в том, чтобы уменьшить страдания мира. Чтобы нести страдания нашей плотью и освободить мир. Хотя я не понимаю, почему мы есть, почему мы должны страдать. Но я буду делать все, что скажет Учитель. Я практикую уже десять лет, и я никогда не нарушал учения Мастера. Даже если у меня смертное сердце, я все равно практикую путь аскетизма. Но сегодня я надела новое платье... Новое платье - для себя". "

"Я очень, очень... Я давно хотела надеть новое красивое платье".

Он засмеялся, на этот раз с облегчением.

"Я знаю, что не могу убить Минг Вана, и я не хочу его убивать. Он так дорожит своей репутацией, пусть весь мир узнает, что он за человек, и это более жестоко, чем убить его". Это месть, сказал Учитель, духовная практика заключается в том, чтобы отпустить обиду... Мне жаль его старика, я... я не могу отпустить. Я думаю, Учитель, он будет винить меня, даже если я сделаю это сейчас, чтобы мир узнал, что сделал король Минг. "

Его тело медленно плыло, паря в воздухе, его тело излучало золотой свет.

"Я знаю, что мои грехи непростительны. Я убил так много невинных людей, чтобы достичь своих целей. После смерти я попаду в ****. Я сожалею об этом, но все равно делаю это. Потому что только так можно узнать имя короля. После моей смерти мою плоть позволят растоптать и

позволят разрушить. "

Он торжественно сел скрестив ноги в воздухе, торжественно положив чашу и четки на колени, сложив руки.

"Учитель... ученики не должны больше видеть тебя. Вы находитесь в Царстве Небесном, я отправляюсь в ад. Поэтому, пожалуйста, простите учеников, я сегодня надела новое платье".

Он закрыл глаза, и его сердце разорвалось. Оставшаяся половина сердца вдруг превратилась в кровавый туман, а затем его тело упало прямо с половины.

Толпа разбежалась, боясь, что прольется их кровь.

Ань Чжэн бросился к нему издалека, и он обнял его, не имея выбора.

Без выбора, без выбора... неужели нет другого выбора?

Равнодушно прищурился Ань Чжэн, улыбаясь кровавой улыбкой: "Спасибо, но, к сожалению... ты не сможешь спасти меня в третий раз".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2185646>